B. Ts. URLANIS

Б. Ц. УРЛАНИС

Rozhdaemost'

РОЖДАЕМОСТЬ

И

prodolzhitel'nost'

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ

zhizni

ЖИЗНИ

v SSSR

в СССР

МОСКВА 1963

Printed in the Soviet Union

СОДЕРЖАНИЕ

Борис Цезаревич Урланис

Рождаемость и продолжительность жизни в СССР

Редактор *И. М. Шутов*

Техн. редактор *А. А. Капралова* Корректор *Л. Ф. Финогенова*

Переплет художника *Н. Я. Вовка*

Сдано в набор 8/VI 1963 г. Подписано в печать 28/IX 1963 г.
Бумага 60×90¹/₁₆. Объем 8,5 п. л.+1 вкл. Уч.-изд. 9,49 л. Тираж 20.000
А03946 Госстатиздат, Москва, ул. Кирова, 39 Заказ 72
Цена 28 коп.

Калужская типография облполиграфиздата управления культуры, пл. Ленина, 5.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Законы населения, как известно, имеют исторический характер. Маркс установил закон населения капиталистического общества. Советские ученые разрабатывали закон населения социалистического общества. Основными чертами закона населения при социализме является полная занятость всего трудоспособного населения, рациональное размещение населения, непрерывное увеличение продолжительности жизни, интенсивный рост населения.

В настоящей работе автор не ставил перед собой задачу исследования вопросов, связанных с законом населения в социалистическом обществе. Он преследовал лишь цель систематического изложения и анализа статистических материалов о рождаемости и продолжительности жизни в СССР, на что и указывает название книги.

189

менее распространено и противоположное мнение, по которому «бедные» имеют много детей, а «богатые» мало. При такой концепции, наоборот, с ростом благосостояния рождаемость будет уменьшаться. Спрашивается, кто же прав, первые или вторые?

При этом надо отметить, что как те, так и другие, в обоснование своей позиции приводят статистические данные, которые, казалось бы, неопровержимо свидетельствуют о правоте высказанной ими точки зрения.

В чем же причина того, что при помощи статистики доказываются две прямо противоположные теории? Основная причина этого, на наш взгляд, заключается в том, что при изучении вопроса обычно ограничиваются группировкой по одному признаку, вместо того чтобы применять группировки по нескольким признакам.

При изучении зависимости уровня рождаемости от уровня жизни нельзя прослеживать влияние только одного фактора, например дохода, полагаясь на то, что все остальные факторы в среднем будут действовать одинаково во всех группах. Необходимо изолироваться от действия хотя бы главнейших факторов, чтобы *проследить за влиянием материального уровня в чистом виде*. Это можно осуществить только при помощи комбинационной группировки.

Кроме того, многие авторы, привлекая статистику для выяснения вопроса о связи уровня жизни и уровня рождаемости, смешивают статические и географические[1] закономерности с закономерностями динамическими[2]. То, что является правильным при анализе динамики, совсем по-другому выглядит при анализе в статическом разрезе, т.е. на один и тот же момент.

Приведем такой пример. В США экономический кризис 1929—1933 гг. явным образом сказался на демографических показателях: огромная безработица, общее снижение уровня жизни привело к понижению рождаемости. США в эти годы ярко продемонстрировали прямую зависимость между уровнем жизни и уровнем рождаемости. Это видно из следующих данных:

Годы	Динамика коэффициента рождаемости в США	Годы	Динамика коэффициента рождаемости в США
1930	21,3	1932	19,5
1931	20,2	1933	18,4

В этом случае механизм связи был ясен: неуверенность в завтрашнем дне, сокращение доходов привело к откладыванию браков и к отказу от детей в браке.

Но можно привести и обратный пример. В ряде стран с высоким уровнем жизни рождаемость находится на очень низком

[1] Строго говоря, географические закономерности тоже являются статическими, но нам в данном случае важно их отделить друг от друга.

[2] При этом здесь не следует смешивать с термином динамических закономерностей, применяемым в физике.

уровне (например, Швеция, Англия, Дания), а в большинстве стран с низким уровнем жизни (Индия, ОАР, страны Латинской Америки) наблюдается высокий уровень рождаемости. Если разгруппировать страны по уровню жизни и для каждой такой группы найти средний коэффициент рождаемости, то получится убедительная, для «непосвященных», картина обратной связи между уровнем жизни и уровнем рождаемости. Казалось бы, это явится полным противоречием с данными, полученными по США, где ясно видно падение рождаемости в годы массовой безработицы.

Однако это противоречие возникло только вледствие неправильного оперирования статистическими данными и смешения географической и динамической закономерностей. В случае с США имелись основания приписать изменения в рождаемости изменениям в экономике: *после* кризиса — значит *вследствие* кризиса. Кризис прошел, рождаемость поднялась. Объектом наблюдения была одна и та же страна, в основном одно и то же население.

Совсем другое дело при анализе закономерностей в географическом разрезе. Здесь группировка по одному признаку с последующим отысканием средних значений другого признака обладает лишь внешней убедительностью, а по существу способна лишь внести путаницу. Ведь оттого, что в странах с низким уровнем жизни высокая рождаемость, а в странах с высоким уровнем жизни низкая рождаемость, вовсе не следует делать вывод о непосредственной причинной зависимости между бедностью и рождаемостью. Здесь вступают в действие факторы, которые при группировке по одному признаку остаются вне поля зрения исследователя.

Такую ошибку совершает, например, Жозеф де Кастро в книге «География голода», в которой старается доказать, что недоедание является фактором повышения рождаемости. Для доказательства он берет 14 стран и по каждой из них приводит коэффициент рождаемости, с одной стороны, и ежедневное потребление белков животного происхождения — с другой. Кастро получил, что эти 14 стран, расположенные в нисходящем порядке по коэффициенту рождаемости, оказываются расположенными в восходящем порядке по потреблению белков животного происхождения. На этом основании он делает следующий вывод. «Таким образом, размножение человеческого рода является результатом чрезмерной плодовитости, в конечном счете представляет собой проблему специфического голодания, одно из самых странных проявлений всеобщего голода. Голод повинен в перепроизводстве человеческих особей, избыточных по количеству, плохих по качеству, которых безрассудно бросают в мировой демографический водоворот»[1].

[1] Кастро, География голода, 1950, стр. 108—109.

Нетрудно видеть, что его аргументация совершенно неубедительна. Кастро взял один фактор — питание — и произвольно приписывает ему определенное влияние на рождаемость только на основе параллелизма в рядах. Но ведь помимо питания действуют в сходном направлении и другие факторы и параллелизм может возникнуть именно в результате действия факторов, оставленных де Кастро в стороне. Поэтому метод географических группировок не может с успехом применяться для доказательства тех или иных зависимостей.

Иначе ставится вопрос о связи уровня жизни с уровнем рождаемости при статических закономерностях. Здесь имеется в виду социально-экономическая группировка в пределах одной и той же страны. Таким путем изучается так называемая *дифференциальная плодовитость,* т. е. рождаемость определенных общественных групп.

На этом вопросе многие авторы сосредоточили свое внимание. Еще Адам Смит высказал взгляд, что «бедность, по-видимому, благоприятствует размножению». «Бесплодие, столь частое среди светских женщин, весьма редко встречается у женщин из низших слоев народа. Роскошь, может быть, порождает в прекрасном поле страсть к наслаждениям, но, по-видимому, всегда ослабляет и часто совершенно уничтожает способность к деторождению» [1]. Маркс, сочувственно приводя эти цитаты из Адама Смита, устанавливает даже определенное соотношение в зависимости между уровнем жизни и уровнем дохода. Маркс пишет: «...не только число рождений и смертных случаев, но и абсолютная величина семейств обратно пропорциональны высоте заработной платы, т. е. той массе жизненных средств, которою располагают различные категории рабочих» [2].

С. Г. Струмилин [3], исследуя этот вопрос для иллюстрации, приводит следующие, как он говорит, «неоспоримые данные статистики» о рождаемости в Берлине, полученные Бертильоном еще в конце XIX века:

Округа Берлина	Коэффициент рождаемости
Бедные	22,2
Зажиточные	19,5
Богатые	14,6
Очень богатые	12,2

Такого рода группировки, вскрывая статистические закономерности, обладают большой убедительностью. Однако выявление этих закономерностей недостаточно. Нужно еще вскрыть сам механизм связи между уровнем жизни и уровнем рождаемости. С. Г. Струмилин справедливо отмечает, что «мы не имеем в буржуазной науке достаточно серьезных объяснений этого

[1] А. Смит. Исследования о природе и причинах богатства народов, т. I, гл. VIII, М., 1935, стр. 72.

[2] К. Маркс, Капитал, т. I, 1955, стр. 649.

[3] С. Г. Струмилин, К проблеме рождаемости в рабочей среде. Статья в «Проблемах экономики труда», 1957, стр. 190.

классового закона рождаемости» [1]. Попытки Дубльдэ в XIX веке и де Кастро в XX объяснить эту связь недостаточным питанием никого не могут убедить. Скорее можно предположить, что для нормальной плодовитости требуется нормальное питание.

К приведенным только что словам С. Г. Струмилина следует добавить, что и в марксистской литературе этот вопрос остался не освещенным.

Действительно, механизм связи здесь очень сложен, а некоторым даже кажется, что объяснить эту зависимость и вовсе невозможно. Так, например, английский демограф Титмэс пишет: «Богатство и дети распределены по Англии в обратном отношении. Дети ли создают бедность, бедность ли порождает детей — это не может быть научно установлено. Но во всяком случае, такое распределение с государственной точки зрения не соответствует разумному устройству» [2].

Нам представляется, что такого рода «негативная» позиция Титмэса неверна. Научная мысль обязана разобраться в этом вопросе и подойти к его выяснению.

В самом деле, почему в условиях капиталистического строя «низшие» классы имеют большее количество детей, чем «высшие»? Ведь среди «высших» классов женщины в значительно большей степени свободны от занятий и могут посвятить свое время воспитанию детей. А у пролетариев жены большей частью работают и потому, казалось бы, они не так склонны к деторождению.

Объяснение этому надо искать в культурном уровне определенных классов капиталистического общества. Где беднота и нищета, там и низкий культурный уровень, где низкий культурный уровень, там отсутствует контроль рождаемости и обычно преобладают ранние браки. Все это приводит к повышенной рождаемости в малообеспеченных семьях. Это обстоятельство и создает установленную Марксом обратную пропорциональность между доходом и «числом рождений».

Однако такого рода зависимость могла возникнуть только тогда, когда контроль рождаемости уже получил распространение. До него, на ранних ступенях развития капитализма, такого рода зависимости, по-видимому, вовсе не было.

В период промышленного капитализма, описанного Марксом, уже возникла зависимость между уровнем жизни и уровнем рождаемости: эта зависимость носила характер обратной пропорциональности; закон, установленный Марксом, как правило, отмечает С. Г. Струмилин, виден даже без «статистической лупы» [3].

[1] С. Г. Струмилин, К проблеме рождаемости в рабочей среде. Статья в «Проблемах экономики труда», 1957, стр. 190.

[2] R. Titmus, Birth, poverty and wealth, London, 1943, p. 43

[3] С. Г. Струмилин, К проблеме рождаемости в рабочей среде. Статья в «Проблемах экономики труда», 1957, стр. 202.

С увеличением уровня жизни падает уровень рождаемости, так как вместе с ростом дохода растет культурный уровень, а с ростом культурного уровня увеличивается моральная ответственность родителей за воспитание детей, увеличивается удельный вес родителей, практикующих внутрисемейное регулирование числа детей.

Однако форма связи «доход-плодовитость» эволюционирует. В империалистическую стадию капитализма рост доходов состоятельных классов создал для них возможность увеличения своей семьи, т. е. более полного удовлетворения «потребности» семьи в детях. Поэтому многие авторы стали подмечать, что в более зажиточных семьях уровень рождаемости стал повышаться.

В социалистическом обществе по мере выравнивания доходов различных общественных групп эта зависимость рождаемости от уровня жизни будет проявляться все слабее и слабее. Перед исчезновением различия в доходах связь между уровнем дохода и уровнем рождаемости вообще исчезнет.

Таким образом, зависимость «доход-плодовитость», пройдя через различные этапы и принимая различные формы, вновь вернется к своему исходному положению.

Во всем этом изложении подчеркивался тот факт, что связь уровня жизни с уровнем рождаемости осуществляется через два звена: уровень культуры и степень распространения контроля рождаемости. Возраст вступления в брак играет значительно меньшую роль.

В связи с этим возникает необходимость проследить за влиянием уровня жизни при исключении влияния культурного уровня. Это можно осуществить, если взять какую-либо общественную прослойку с определенным уровнем культуры и проследить за изменением уровня рождаемости при изменении уровня жизни.

Материальный и культурный факторы не всегда действуют в одном и том же направлении. Поэтому когда говорят, что с ростом материального и культурного уровня у нас возрастает и рождаемость, то смешивают два различных фактора: рост материального благосостояния, рассматриваемого в динамическом разрезе, может способствовать росту рождаемости, а рост культуры, приводящий к распространению контроля рождаемости, может действовать в противоположном направлении.

Вообще же надо отметить, что в нашем распоряжении очень мало материалов, которые могли бы пролить свет на влияние различных факторов рождаемости, а те материалы, которые есть, могут быть использованы лишь с большими оговорками.

Возьмем, например, обследование 1934 г., когда органами нашей бюджетной статистики было опрошено около 10 тыс. матерей, давших сведения о всем периоде их брачной жизни начиная с 1914 г., т. е. за 20 лет. Результаты этого обследования

широко использовал С. Г. Струмилин в своей работе « К проблеме рождаемости в рабочей среде».

С. Г. Струмилин приводит следующие данные о зависимости между месячным душевым доходом и числом рождений на каждые 1000 лет брачной жизни [1].

Число рождений на 1000 лет брачной жизни за 1929—1933 гг.

Группы по душевому доходу в месяц	Пришлые из деревни после 1928 г.	Старожилы (до 1928 г.)	В среднем
До 45 руб.	250	216	226
45—75 „	224	180	192
76 и выше „	189	126	141
В среднем	212	156	172

В этой таблице все 9 групповых средних «ведут себя» вполне закономерно, обнаруживая определенную тенденцию к снижению. Это и дало повод С. Г. Струмилину после показа таблицы сделать вывод, что «...*чем беднее данная группа, тем она плодовитее, или наоборот, чем обеспеченнее, тем ниже ее плодовитость*» [2]. Однако мы полагаем, что для такого вывода еще нет достаточных оснований. Группировка семей по душевому доходу легко может ввести в заблуждение. В самом деле, можем ли мы утверждать, что большое количество детей в семьях является следствием малообеспеченности? Ведь вполне возможно и обратное утверждение: малообеспеченность семей (т. е. низкий душевой доход) является не причиной, а следствием большого количества детей. Ведь рождение каждого ребенка приводит к снижению душевого дохода. Поэтому понятно, что там, где детей много, душевой доход мал. Но тогда все предположения о плодовитости малообеспеченных теряют свою почву.

Аналогичным является и группировка по обеспеченности жилой площадью. С. Г. Струмилин приводит следующие данные:

Жилплощадь на душу	Брачная плодовитость на 1000 лет брачной жизни
Менее 6 $м^2$	200
6—9 $м^2$	112
Свыше 9 $м^2$	84

Эта группировка опять-таки создает иллюзию зависимости плодовитости от размера жилплощади. Если считать, как это делает С. Г. Струмилин, что за размером жилищной площади

[1] С. Г. Струмилин, К проблеме рождаемости в рабочей среде. Статья в «Проблемах экономики труда», 1957, стр. 201.

[2] Там же, стр. 202.

скрывается «состоятельность», то все же нельзя не отметить, что в низшую группу по обеспеченности жилплощадью попали не столько «менее состоятельные», сколько многодетные, так как именно в результате рождения детей они оказались в этой группе. Причина и следствие здесь легко меняются местами.

Вообще жилищные условия являются, по-видимому, серьезным фактором рождаемости. Но еще не совсем ясен вопрос, является ли это фактором повышающим или понижающим. На первый взгляд кажется непонятным такая постановка вопроса. Но надо сказать, что недавно умерший академик М. В. Птуха, например, утверждал, что улучшение жилищных условий населения скорее сдерживает рождаемость, чем стимулирует ее. При этом он руководствовался следующими соображениями: новоселы, получив улучшенные жилищные условия, стремятся их сохранить и не возвращаться к прежнему положению в результате увеличения семьи. Возможно, что какая-то доля правды есть в этом утверждении. Во всяком случае, зависимость между жилищными условиями и рождаемостью вовсе не такая прямая, как это можно было бы предположить. Это видно, например, из того, что, хотя только за последние 6 лет переселилась в новые дома и расширила свою жилую площадь в старых домах 1/3 всего населения Советского Союза, рождаемость в СССР вовсе не обнаруживала повышательной тенденции. Возможно, что в общей динамике рождаемости сказалось действие факторов, влияющих на рождаемость в противоположном направлении. Возможно также, что улучшение жилищных условий ослабило влияние этих факторов. Обо всем этом нам приходится только догадываться из-за отсутствия надлежащих обследований. Для того чтобы проследить влияние жилищных условий в чистом виде, нужно такое обследование новоселов, которое позволило бы определить меру влияния жилищных условий на повышение рождаемости. Хотя такого рода обследования у нас и предпринимаются отдельными институтами, но их масштаб слишком незначителен, чтобы при помощи комбинационной группировки можно было бы сделать какие-либо выводы.

Конечно, когда всем новобрачным будут предоставлять квартиру, тогда улучшение жилищных условий станет фактором роста рождаемости. Но пока этого нет, мы не можем сказать что-либо определенное о влиянии улучшения жилищных условий населения нашей страны на уровень рождаемости.

Рассмотрев вопрос о связи уровня жизни с уровнем рождаемости, можно высказать уверенность, что, несмотря на рост культурного уровня и продолжающееся вовлечение женщин в общественное производство, дальнейшее улучшение уровня жизни нашего народа, которое принесет лучшую обеспеченность детскими учреждениями, лучшее бытовое обслуживание и т. д., создаст необходимые условия для того, чтобы рождаемость в нашей стране находилась на надлежащем уровне. По мере увеличения степени удовлетворения материальных и культурных потребностей населения будет возрастать и степень удовлетворения естественной человеческой потребности родителей иметь детей.

11. Влияние урбанизации

Общеизвестно, что в городах рождаемость ниже, чем в селах. Поэтому урбанизация[1] обычно рассматривается как фактор, понижающий уровень рождаемости. Однако урбанизацию нельзя рассматривать как фактор наряду с вовлечением женщин в производство, уровнем жизни и т. д. Урбанизация является как бы общим фактором, отражающим условия городской жизни, а именно: более высокий уровень культуры, иногда меньшая жилищная обеспеченность, большая занятость женщин в общественном производстве. Все эти факторы действуют в комплексе, и возникает тот факт, что в городах рождаемость ниже, чем на селе. Это наблюдалось еще в дореволюционной России. Так, например, среди городского населения по 50 губерниям Европейской России в 1911—1913 гг. коэффициент рождаемости равнялся 33,1‰, а среди сельского — 43,9‰. Правда, не во всех губерниях на селе рождаемость была выше, чем в городе: из 50 губерний в 11 она была ниже. Но зато в ряде губерний различия в рождаемости были особенно велики. Так, например, в Смоленской губернии рождаемость в сельских местностях была на 108,5% выше, чем в городах, в Московской — в два раза выше, в Киевской — на 65% выше и т. п. После революции расхождение в коэффициенте рождаемости города и села даже несколько увеличилось к концу 20-х годов, а в 30-х годах оно начало ослабевать.

Годы	Коэффициент рождаемости		На сколько процентов рождаемость сельского населения превышает рождаемость городского населения
	городское население	сельское население	
1913	31,7	49,1	55
1926	34,7	45,6	31
1928	30,2	45,0	49
1932	27,0	32,2	19
1935	24,6	32,2	31
1940	30,6	31,7	4
1950	26,0	27,1	4
1955	23,5	27,4	17
1960	22,0	27,8	26
1961	21,2	26,5	25
1962	20,0	24,9	25

[1] Под урбанизацией понимают процесс увеличения удельного веса городского населения во всем населении страны.

Перед войной коэффициент рождаемости в городах почти приблизился к коэффициенту рождаемости в селах, но в настоящее время между ними опять наметилось существенное различие. В общем по сравнению с дореволюционным временем коэффициент рождаемости в сельских местностях сократился более значительно, чем в городах. В результате произошло некоторое сглаживание различий в уровне рождаемости города и села, но все же оно еще остается довольно заметным.

Различия между городом и селом продолжают оставаться значительными даже в пределах одних и тех же общественных групп. Так, например, у работниц и женщин-служащих коэффициент общей плодовитости среди живущих в сельских местностях в 1958/59 г. был выше, чем у живущих в городах, на 29%. В старших возрастных группах это превышение еще более значительно [1].

В то же время плодовитость в семьях колхозников была на 18% выше, чем в семьях рабочих и служащих, а в возрасте 40—49 лет — более чем в два раза [1].

Указанные различия отчасти объясняются разным возрастом вступления в брак.

Общественная группа	% замужних в возрасте[1] 17—19 лет	20—24 лет
Рабочие } Служащие }	6	35 / 24
Колхозники	18	53

[1] По материалам выборочного обследования. См. А. М. Вострикова, ук. статья, стр. 45.

Удельный вес замужних в молодые годы в семьях колхозников значительно выше, чем в семьях рабочих и служащих.

О различиях рождаемости в общественных группах свидетельствуют также данные о распределении семей по числу детей до 16 лет в 1962 г. [2].

Семьи	Удельный вес (в %) колхозников	рабочих промышленности	служащих
С одним ребенком . . .	40	46	50
С двумя детьми	32	39	41
С тремя детьми	19	12	8
С четырьмя детьми и более	9	3	1
Итого	100	100	100

[1] А. М. Вострикова, Некоторые данные о рождаемости в СССР, «Вестник статистики» № 12, 1962, стр. 44.

[2] По данным бюджетных обследований за июнь 1962 г. См. «Женщины и дети в СССР», 1963, стр. 68.

Мы видим, что наиболее низкий удельный вес семей с одним ребенком имеют колхозники, более высокий — рабочие промышленности и еще выше служащие. Удельный вес семей с четырьмя и более детьми среди колхозников в 9 раз больше, чем среди служащих.

Таким образом, совершенно ясно, что условия городской жизни влияют на уровень рождаемости. Это обстоятельство следует принимать во внимание при расчетах будущей численности населения, так как очевидно, что переселение населения из села в город вызывает определенные изменения в уровне рождаемости.

В заключение приведем данные о коэффициентах рождаемости по отдельным городам.

Годы	Ленинград	Саратов	Куйбышев	Новосибирск	Алма-Ата	Севастополь
1940	25,1	28	—	36,9	34,4	33,3
1950	15,8	17	24,7	28,6	26,9	25,2
1951	15,9	—	25,4	28,5	—	24,2
1952	15,9	—	24,7	26,6	—	26,9
1953	15,0	—	23,1	26,1	—	26,3
1954	15,7	—	24,2	26,1	—	25,8
1955	15,2	18	21,0	24,5	24,5	23,3
1956	13,9	17	19,0	—	—	22,1

Наиболее низкая рождаемость в Ленинграде, где она упала примерно до «шведского» уровня. В то же время в городах Сибири и Средней Азии рождаемость выше среднего уровня по всему СССР.

12. Регулирование рождаемости

Число детей в семье может быть либо результатом чисто физиологических способностей женщин к материнству, либо может быть результатом сознательного ограничения физиологических возможностей. В этом случае, как уже указывалось, имеет место регулирование рождаемости.

В основе регулирования рождаемости лежит волеизъявление отдельных лиц: супруги, взвесив различные обстоятельства, выносят решение иметь детей или не иметь, и если иметь, то когда и сколько.

Регулирование рождаемости в его современных формах получило, по-видимому, впервые свое распространение во Франции в XVIII веке. Французский ученый XVIII века Моо указывал, что в его время имело место сознательное ограничение деторождений не только в городах, но и в деревнях. Постепенно практика регулирования рождаемости захватывала все более широкие круги населения Франции и привела поэтому к значительному снижению рождаемости.